

Чи Хуэй, убрав Вселенский мешок, улыбнулась:

— У меня есть способ. Во всём есть свои законы. Что отдаёшь, то и получаешь. Раньше она забирала жизненную энергию у похотливых людей, и даже если бы она обрела тело, это было бы тело проститутки. Однако только у таких людей у неё был шанс, и у неё не было другого выбора. Она не «притворялась» проституткой, она могла принимать только такой облик. Я же дам ей праведность, которая изменит её природу, и это будет её спасением.

Цзян Фэнмянь засмеялся:

— Это тоже учил Вольный практик Баошань?

Чи Хуэй рассмеялась:

— Нет, я сама изучила это из книг.

Вэй Чанцзэ сказал:

— Госпожа Чи, вы очень искусны в использовании талисманов.

Чи Хуэй улыбнулась:

— Независимо от того, используешь ли меч или талисманы, требуется духовная энергия. Меч тяжелее, а талисманы легче бросать.

Цзян Фэнмянь задумчиво произнёс:

— Хотя в практике меч считается главным, талисманы тоже очень полезны, но их не поощряют в мире бессмертных, считая их второстепенными методами.

Чи Хуэй ответила:

— Метод не важен, важны намерения.

Она вдруг вспомнила что-то и оттянула Бай Цюсянь в сторону, тихо спросив:

— Сестра, в тот день в пещере Сюанью на тебе была зелёная вспышка, которая спасла нас. Это была змеиная чешуя, оставленная змеиным демоном?

Бай Цюсянь ответила:

— Да. Когда я была маленькой, я видела, как учитель поймал зелёную змею. Тогда я ещё не была его ученицей, но, пожалев змею, попросила его отпустить её. Учитель, учитывая, что змея никогда не причиняла вреда, согласился. Позже, когда я упала в воду, змея спасла меня. Странно, но каждый раз, когда у неё или у меня были проблемы, мы могли помочь друг другу. После того как учитель принял меня в ученики, он посоветовал мне не слишком сближаться с змеей. Я последовала его совету, и за эти годы у нас не было других связей.

Чи Хуэй сказала:

— Это демон, который ценит дружбу, но действительно не стоит слишком сближаться, чтобы не вызвать подозрений у практикующих кланов, что ты связана с демонами, и не создавать лишних проблем.

Бай Цюсянь ответила:

— Буду следовать твоему совету.

Вечером Цзинь Гуаншань наконец пришёл в себя. Два его слуги уже проснулись и помогли ему сесть. Юй Фэйпэн сказал:

— Господин Цзинь, видимо, очень устал, сейчас даже встать не может. Похоже, госпожа Цинь Сысы хорошо позаботилась о нём.

Цзинь Гуаншань поспешно ответил:

— Нет, я клянусь, мы с госпожой Цинь только говорили о музыке, шахматах, каллиграфии и живописи всю ночь. Только что мне приснился сон...

Он машинально потянулся к одеялу, но тут же отдернул руку, покраснев и не решаясь смотреть на других.

Цзян Фэнмянь всё понял. Ведь он был тем, кто видел Цзинь Гуаншаня в каюте, и, конечно, он не стал говорить об этом.

Никто не рассказал Цзинь Гуаншаню, что произошло, просто решили, что ему приснился эротический сон.

Следующие несколько дней Цзинь Гуаншань провёл в полусне, пока они не добрались до Юньмэн.

Ранним утром, едва рассвело, на пристани Юньмэн уже царил суета. Маленькие лодки одна за другой подплывали к берегу, нагруженные лotosовыми корнями и семенами, которые выгружали в корзины и уносили на берег. Затем подходили владельцы ресторанов и торговцы, чтобы договориться о цене и забрать товар.

Все постепенно просыпались. Поскольку они уже были на территории семьи Цзян, Цзян Фэнмянь, как хозяин, должен был проявить гостеприимство. Приведя себя в порядок, он отправился в каюту к Цзинь Гуаншаню, который всё это время спал:

— Господин Цзинь, мы в Юньмэне. Не хотите ли сойти на берег и позавтракать?

Цзинь Гуаншань, лениво лежа на кровати, спросил:

— Мы уже в Пристани Лотоса?

Цзян Фэнмянь ответил:

— Нет, это город Юньпин. Следующая остановка — Пристань Лотоса. Сначала сойдём на берег позавтракать, а вечером уже будем у меня дома.

Цзинь Гуаншань оживился и тут же сел:

— Юньпин, я знаю. Говорят, здесь есть знаменитая «талантливая куртизанка»... как её зовут... Мэн Ши? Её слава не уступает госпоже Цинь Сысы из Цзиньлина.

Цзян Фэнмянь слегка кашлянул, подумав, что твоя госпожа Цинь Сысы сейчас лежит в Вселенском мешке.

Цзинь Гуаншань уже встал с кровати, накидывая одежду:

— Господин Цзян, подождите меня снаружи, я сейчас приведу себя в порядок.

Через некоторое время Цзинь Гуаншань вышел в простой белой одежде, которая, однако, выглядела изысканно и роскошно. Золотая окантовка и золотые узоры в виде «звёзд и волн» украшали его наряд. В руках он держал веер, выглядев настоящим ветреным аристократом.

Юй Цзыюань усмехнулась:

— Господин Цзинь, вы, люди из Ланьлина, такие церемонные. Даже на завтрак одеваетесь так нарядно.

Цзинь Гуаншань фыркнул, сложил веер и первым вышел на берег.

На мелководье у пристани было привязано множество маленьких рыбацких лодок. Женщины стирали бельё на ступенях у воды, а грузовые лодки подплывали к берегу. Такие роскошные корабли, как их, редко можно было увидеть. Когда с корабля вышли люди, все обратили на них внимание. Первым шёл высокомерный мужчина, лениво размахивающий веером, игнорируя восхищённые взгляды окружающих. За ним следовали двое в фиолетовых одеждах, тоже с гордым видом, но более приятные внешне. Остальные четверо выглядели более скромно: двое мужчин сдержанные и учтивые, а женщины — одна величественная и приветливая, другая весёлая и очаровательная. Таких красивых людей редко можно было увидеть, и все смотрели на них с широко раскрытыми глазами.

Все сошли на берег и направились в город. Юньпин был не маленьким городом, а очень оживлённым местом. По обеим сторонам улиц стояли закусовые, откуда поднимался пар, и раздавались крики торговцев. Было утро, время завтрака.

Цзян Фэнмянь подвёл всех к закусовой под названием «Утренняя лапша Юньпина» и сказал:

— Утренняя лапша — это особенность Юньпина, связанная с культурой пристани. Из-за обилия ингредиентов и насыщенного бульона она даёт силы, и рабочие на пристани едят её перед началом работы. Постепенно это стало традицией для жителей Юньпина. Можно сказать, что день юньпинца начинается с тарелки утренней лапши.

Цзинь Гуаншань, указывая веером на простые столы и скамейки, спросил:

— Господин Цзян, вы привели нас так далеко, чтобы поесть эту лапшу, которую едят грузчики?

Цзян Фэнмянь ответил:

— Господин Цзинь, не недооценивайте эту лапшу. Бульон готовится из старой курицы и свежих костей, варится два-три часа. Угорь очищают от костей и обжаривают до хрустящей корочки. Когда лапша готова, на неё кладут нарезанную курицу, тонко нарезанное мясо, поливают бульоном, посыпают угрём и зелёным луком. Аромат просто потрясающий.

Чи Хуэй сказала:

— Господин Цзян, вы заставили меня слюнки пустить. Мы так долго жили на корабле, что давно не ели нормального завтрака. Господин Цзинь, в чужой монастырь со своим уставом не ходят. Эта утренняя лапша, хоть и связана с культурой пристани, готовится с большим мастерством. Пожалуйста, удостоьте её своим вниманием.

Внимательный слуга подбежал, тщательно протёр стол и скамейки, прежде чем предложить им сесть. Цзинь Гуаншань, вздохнув, сложил веер, стряхнул рукава и сел.

Через некоторое время вышла женщина с приятной внешностью, очень энергичная. Слуга нёс за ней большой поднос. Женщина, ловко расставляя тарелки, любезно спросила:

— Господа, я много лет держу эту закулочную, но редко вижу таких людей, как вы. Откуда вы?

Цзян Фэнмянь ответил:

— Я из Юньмэна, а это мои друзья.

Цзинь Гуаншань, увидев, что хозяйка, хоть и выглядит простой, всё же довольно привлекательна, смягчился и спросил:

— Хозяйка, есть ли в Юньпине интересные места?

Хозяйка ответила:

— Господин, вы как раз вовремя. Сегодня в Шисисюань проходит парад цветочных повозок по городу. Это происходит только раз в году. Говорят, что главные звёзды Шисисюаня, Мэн Ши и Сысы, тоже будут участвовать. Их обычно сложно увидеть, даже за деньги.

Цзинь Гуаншань сразу оживился:

— О? Мэн Ши и Сысы? Значит, название этого заведения связано с их именами? Как вы думаете, кто из них лучше?

Хозяйка ответила:

— Конечно, Мэн Ши. Обычные куртизанки из бедных семей, не умеющие читать, а Мэн Ши училась несколько лет, и в ней чувствуется гордость. Даже самые богатые пьяницы ей не интересны.

Цзинь Гуаншань, указывая на себя веером, спросил:

— А я ей интересен?

Хозяйка поспешно ответила:

— Господин, вы шутите! Если вы обратите на неё внимание, это будет её величайшей удачей!

Юй Цзыюань, казалось, больше не могла выносить это, резко сказала:

— Дайте нам спокойно поесть!

Хозяйка, поняв намёк, сказала:

— Господа, кушайте, я пойду по своим делам.

<http://bllate.org/book/15280/1348932>